

**Фактор КНР в отношениях
Австралийского Союза и США**

Гарин Артём Алексеевич

сотрудник Центра Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании, Институт востоковедения РАН, Россия, Москва, Санкт-Петербург,
garinartyomalexeevich@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-4677-7221>

Аннотация: С момента установления дипломатических отношений между Австралийским Союзом и Китайской Народной Республикой (КНР) в 1972 г. статус их торговых связей достиг беспрецедентного уровня. На сегодняшний день КНР является главным торговым направлением Австралии. Рост торговой взаимозависимости Китая и Австралии с каждым годом всё больше сказывается на внешней политике Канберры, которой необходимо поддерживать баланс между главным торговым партнером в лице Китая и главным союзником в лице Соединенных Штатов, которые по сей день являются основой поддержки внешней политики и обороноспособности Австралии.

Ключевые слова: Австралийский Союз, США, КНР, внешняя политика, фактор, Индо-Тихоокеанский регион, Микронезия

**The China Factor in
Australia – United States Cooperation**

Artyom A. Garin

Researcher, Center of Southeast Asia, Australia and Oceania, Institute of Oriental Studies RAS, Russia, Moscow, Saint-Petersburg,
garinartyomalexeevich@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-4677-7221>

Abstract: Since the establishment of diplomatic relations between the Commonwealth of Australia and the People's Republic of China (PRC) in 1972, the status of their trade ties have reached an unprecedented level. Nowadays PRC is the main trade destination for Australia. Growing trade interdependence on China is increasingly affecting Canberra's foreign policy, which needs to maintain a balance between China as the main trading partner and the United States as the main ally, which is the major pillar of support for Australia's foreign policy and defence capacity.

Keywords: the Commonwealth of Australia, the United States of America, the People's Republic of China, foreign policy, Indo-Pacific, Micronesia

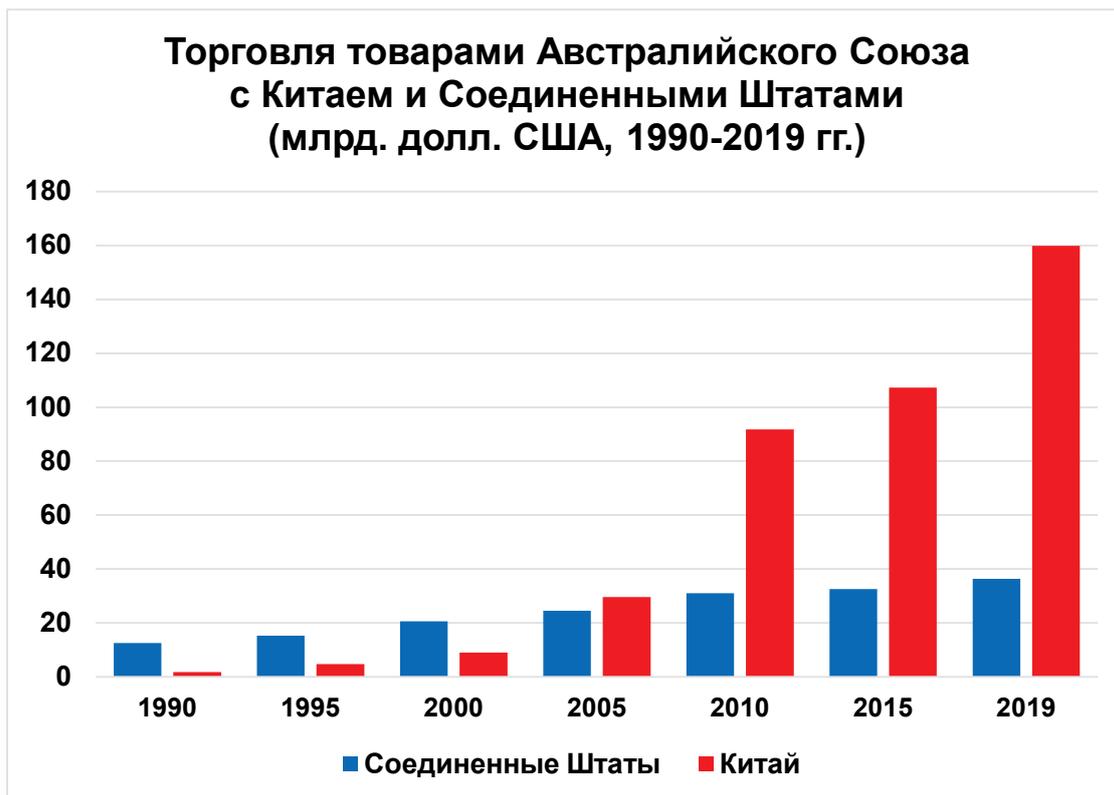
На современном этапе происходит становление Индо-Тихоокеанского региона (ИТР)¹ в качестве центра мировой политики благодаря всё более динамичному развитию экономических, оборонных и институциональных отношений между странами региона. Вместе с тем именно Австралийский Союз (АС) стал первым государством, официально заявившим о своей «принадлежности к Индо-Тихоокеанскому региону», упомянув об этом в своей Белой книге по оборонной политике в 2013 г.² Спустя четыре года данная концепция привлекла к себе внимание мировой общественности, когда США объявили ИТР своим главным стратегическим интересом и зоной усиливающейся конфронтации с Китаем в стратегии национальной безопасности³. Безусловно, подобное стратегическое видение Соединенных Штатов нашло отклик в австралийских политических и академических кругах. Более того, интересы Австралии в ИТР подкрепляются рядом количественных показателей, включая обладание самой протяженной береговой линией среди государств ИТР (прим. 4,8 тыс. км), а также значительным объемом австралийского экспорта (42%) через Западную Австралию, побережье которой принадлежит Индийскому океану⁴. Учитывая позиции Соединённых Штатов и Австралии, следует заметить, что ИТР является квинтэссенцией экономического сотрудничества и, в то же время, разворачивающейся конкуренции, что в значительной степени связано с ростом влияния КНР как в региональном, так и в глобальном масштабе.

С момента установления дипломатических отношений между Австралией и Китаем статус их торговых связей достиг беспрецедентного уровня. На сегодняшний день КНР является главным торговым направлением Австралии. За период с 1972 по 2019 гг. объем двусторонней торговли между двумя государствами вырос с 97 млн долларов США до 159,9 млрд долл⁵. Австралия извлекла большую выгоду из торгового сотрудничества с Китаем, за годы которого она стала одним из ведущих экспортеров природных ресурсов как в региональном, так и в глобальном масштабах, а также привлекла человеческий и материальный капитал, который позволил ей стать одним из наиболее популярных туристических и образовательных направлений в регионе. Например, рост спроса на природный газ и железную руду в Китае способствовал становлению Австралии в качестве одного из ведущих мировых экспортеров СПГ и железной руды. Кроме того, учитывая тот факт, что на долю китайских студентов приходится одна треть обучающихся в Австралии ино-

странцев, Пятый континент уверенно входит в десятку наиболее привлекательных стран с точки зрения образования.

При этом рост торговой зависимости Австралийского Союза от КНР вызывает опасения в австралийских правящих и академических кругах. Например, с развитием торговых отношений между Австралией и Китаем всё чаще поднимались вопросы том, как падение темпов экономического роста Китая может оказать негативное влияние на австралийскую экономику, как Китай может оказать экономическое давление на Австралию в случае возникновения политических разногласий, а также как диверсификация Китаем источников экспорта природных ресурсов может неблагоприятным образом сказаться на ряде австралийских экспортных отраслей.

Вместе с тем укрепление торговых связей Австралии и КНР с каждым годом всё больше сказывается на внешней политике Канберры, которой крайне тяжело поддерживать баланс между главным торговым партнером в лице Китая и главным союзником в лице Соединённых Штатов.

Источник: составлено автором на основе данных торговой статистики ООН⁶

Столкновение экономических и стратегических интересов Австралии между растущей взаимозависимостью с КНР и сохранением стратегически важного альянса с Соединенными Штатами оста-

ется одним из важнейших вызовов для Австралии на современном этапе. С тех пор как Дональд Трамп вступил в должность Президента США в начале 2017 г., Вашингтон изменил характер своей политики в отношении КНР в сторону бóльшей конфронтации во многих областях. Данная тенденция является прямым выражением соперничества великих держав и борьбы за гегемонию в Индо-Тихоокеанском регионе.

Также не вызывает сомнений тот факт, что Австралия является важным стратегическим партнером США в ИТР, в том числе и в попытках сдерживания роста влияния КНР. Американо-австралийские отношения строятся на множестве разного рода соглашений, но главным из них является пакт АНЗЮС (*англ.* ANZUS Security Treaty — Australia, New Zealand, United States), подписанный в годы премьерства в Австралии Роберта Мензиса (1939–1941, 1949–1966 гг.). Согласно положениям пакта, США, Австралия и Новая Зеландия должны были совместно работать над укреплением своего военного потенциала, проводить консультации по угрозам в Тихом океане и противостоять общим угрозам.

Необходимо отметить, что выше не зря был упомянут австралийский премьер-министр Р. Мензис. Данный факт обусловлен опорой на выработанные австралийским ученым Эндрю Карром модели взаимодействия США и Австралии – «модель Мензиса» и «модель Макартура»⁷. Согласно положениям, разработанным Э. Карром, договор АНЗЮС выступает ярким примером «модели Мензиса», так как данная модель основана «на функциональном распределении задач»⁸.

События Второй мировой войны, разразившейся в том числе и в Тихом океане, придали импульс к формализации сотрудничества Австралии и США. С одной стороны, Вашингтон преследовал цель не допустить подобной враждебности со стороны тихоокеанских государств, в то время как Австралия осознавала преимущества будущих союзнических отношений с США взамен терпевшей крах Британской империи. Кроме того, благодаря Соединенным Штатам Австралийский Союз планировал расширить свое влияние на как в региональном, так и в глобальном масштабах.

С годами австралийская сторона стала ясно осознавать, что характер отношений в рамках АНЗЮС носит менее обязывающий характер и не предоставляет ожидаемой степени гарантий от Соединенных Штатов. В особенности это выразилось во времена напряженных отношений между Австралией и Индонезией в

1960-е гг. Именно в те годы у австралийских политиков начало формироваться мировоззрение, что Австралийскому Союзу в рамках пакта АНЗЮС стоит опираться на собственные силы при решении региональных проблем, при этом с извлечением выгод из военно-технического и разведывательного сотрудничества с США.

В то же время, на фоне более независимого внешнеполитического курса Австралии, укрепления её торгово-экономических связей с КНР, а также роста степени конфронтации Пекина и Вашингтона, американское руководство снова предприняло попытку формализовать отношения с Австралией и нивелировать некоторые недостатки АНЗЮС, включая предоставление более осязаемых гарантий безопасности Пятому континенту. В данном случае устремления Соединенных Штатов выразились в Сиднейском заявлении 1996 г. в рамках встречи министров иностранных дел и обороны Австралии и США. Именно с этого момента сотрудничество в рамках АНЗЮС приобрело более практический характер, строившийся вокруг договоренностей о базировании американских вооруженных сил на австралийской территории.

Так или иначе, взаимодействие Соединенных Штатов и Австралии в рамках АНЗЮС не лишено изъянов и требует определённого пересмотра, что, в первую очередь, обусловлено новыми геостратегическими реалиями в ИТР, где приоритеты обеих стран имеют некоторые различия и уже не столь схожи как в 1950-е гг. С одной стороны, Австралийский Союз извлек ряд преимуществ от тесного взаимодействия и доминирования США в регионе, что обеспечило ему некоторую степень уверенности в своей безопасности, доступ к военным технологиям и рынкам стран Азии. Вместе с тем, на современном этапе Австралия сосредоточена на укреплении торгово-экономических связей с КНР, от которой ныне завит её благополучие.

Вероятно, АНЗЮС уже не так сильно обнадеживает Австралию, как 70 лет назад, поэтому для дальнейшего сотрудничества Австралии и США необходимо искать другой способ поставить свой альянс на новую и более прочную основу. К примеру, летом 2019 г. Пентагоном был опубликован первый доклад по Индо-Тихоокеанской стратегии, в котором не только содержался целый подраздел о Китае как «ревизионистской державе», но и упоминалось о необходимости более тесного сотрудничества США с такими союзниками, как Австралия⁹. Кроме того, Австралия в 2020 г. также обновила свою оборонную стратегию. Согласно планам австралий-

ского правительства, ожидается 193,9 млрд долл. США новых инвестиций в оборону, а её финансирование выйдет за рамки 2% ВВП (в 2013 г. оборонный страны бюджет сократился до 1,56% ВВП). Оборонная стратегия также гласит, что «гарантии безопасности, обмен разведанными и технологическое промышленное сотрудничество, осуществляемое Австралией и США, имеют и будут иметь решающее значение для австралийской национальной безопасности», что подчеркивает приверженность Канберры к альянсу с Вашингтоном.

Также важно отметить роль разведывательного альянса «Пять глаз» (*англ.* Five Eyes, FVEY). Альянс состоит из пяти государств: Австралии, Канады, Новой Зеландии, Великобритании и США, связанных Соглашением о радиотехнической разведывательной деятельности Великобритания – США, а также системами радиолокационной разведки, включая систему «Эшелон». С трансформацией региональной и глобальной архитектуры, разведывательный альянс будет приобретать всё большее значение, в том числе и во взаимодействии Австралийского Союза и Соединенных Штатов.

Так или иначе, учитывая растущее внимание к возникновению напряженности в ИТР, Австралия и США особое внимание уделяют оборонным аспектам сотрудничества. Именно в данном контексте важно рассмотреть «модель Макарура», выработанную Э. Карром. Данная модель получила свое название из-за опоры Соединенных Штатов на Австралию в годы Второй мировой войны для проецирования военной мощи в Тихом океане. Учитывая современную геостратегическую обстановку в ИТР, даже 70 лет спустя данный подход по-прежнему всерьез рассматривается обеими сторонами. Наиболее яркое выражение данная идея обрела с объявлением о размещении американских морских пехотинцев на базе в Дарвине, Австралия, в ноябре 2011 г. с последующим увеличением ротационного контингента войск до 2,5 тыс. чел. Присутствие ротационных войск США на Северной территории Австралии дополняет военные контингенты США на Гуаме, Гавайских островах, а также на о-ве Диего-Гарсия. Австралийская сторона поддерживает инициативы Соединенных Штатов. Например, премьер-министр Австралии Скотт Моррисон объявил об инвестициях в размере 1,6 млрд долл. США в базу RAAF Tindal, которая располагается на севере Пятого континента, играет важную роль в превентивном предупреждении угрозы безопасности австралийским территориям, а также включает в себе эскадрилью истребителей F/A-18 Hornet и самолете-

тов раннего предупреждения E-71A, используемых для обнаружения кораблей и самолетов на больших расстояниях¹⁰. Стоит предположить, что подобная стратегия Австралии и Соединенных Штатов позволит ускорить достижение Индо-Тихоокеанской стратегии Д. Трампа за счет роста мобильности вооруженных сил США в регионе, а также скажется на обороноспособности Австралии.

Помимо сотрудничества в области ротации военных кадров, обе стороны тесно сотрудничают в области систем дальнего обнаружения и радиоэлектронной разведки, реализуя задачи от координации ядерных вооружений и отслеживания ракетных пусков до сбора разведанных. В данном случае особое внимание привлекает австралийско-американский проект Joint Defense Facility Pine Gap (Pine Gap), который представляет собой наземную спутниковую станцию в центре Пятого континента (Элис-Спрингс), среди главных задач которой – сбор разведанных и мониторинг запусков баллистических ракет в ИТР. Pine Gap была введена в эксплуатацию с 1979 г. Всего в Австралии насчитывается не менее девяти подобных систем обнаружения. Более того, две из них – North-East Cape и Kojarena располагаются в Западной Австралии и, возможно, имеют ключевое значение в обнаружении угроз и разведки Австралии в ИТР.

Вместе с тем важно уточнить, что на австралийской территории США могут разместить не только дальние бомбардировщики, ракеты и радиолокационные системы, но и получить довольно хорошую базу для технического обслуживания, связи и иного материально-технического обеспечения, которое также может предоставить США некоторое стратегическое преимущество перед Китаем.

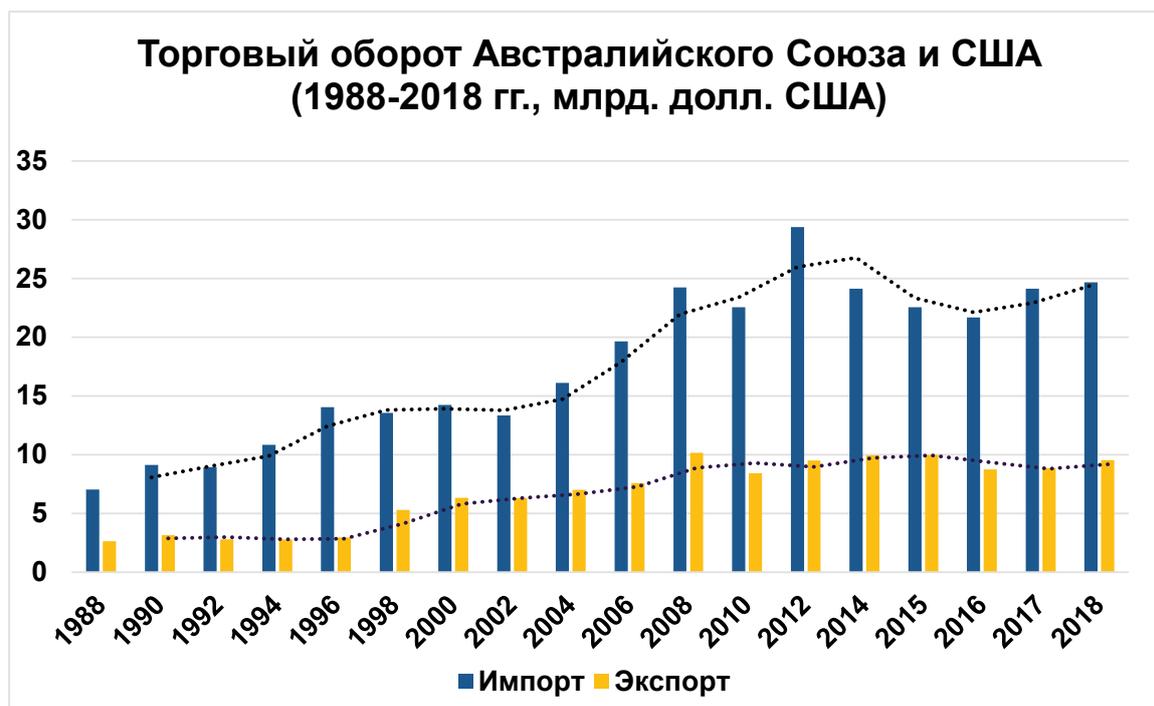
Вероятно, для формирования жизнеспособной стратегии развития Северной территории в контексте австралийско-американского оборонного сотрудничества, обеим сторонам в первую очередь необходимо обратить внимание на вооружения КНР. Согласно данным Центра стратегических и международных исследований (*англ.* Center for Strategic and International Studies далее – CSIS), с 2014 г. Китай расширяет свои возможности сдерживания противника (*англ.* Anti-Access/Area Denial, A2/AD) и проецирования военной мощи в Тихом океане, в особенности в Южно-Китайском море. Ожидается, что возможность сдерживания обеспечат радиолокационные и коммуникационные комплексы, мобильные зенитные и противокорабельные крылатые ракетные комплексы, авиация, а также развитие инфраструктуры в виде взлетно-

посадочных полос¹¹. Безусловно, шаги Китая по стремительному наращиванию своего оборонного потенциала затрудняют США и их союзникам, в том числе и в лице Австралии, проецирование военной мощи в регионе.

В общем и целом, интенсификация связей Австралии и США в рамках «модели Мензиса» отвечает опасениям австралийского руководства, которые прослеживаются еще со времен Белой книги по оборонной политике 2009 г., где Австралия выражала беспокойство касательно «масштабов, темпов и структуры военной модернизации Китая»¹².

Между тем, нельзя не отметить и некоторые трудности на пути реализации «модели Макауртура» в построении австралийско-американских отношений. Во-первых, данная модель, при всех своих преимуществах, может быть активно реализована только при наличии явной угрозы, так как открытая подготовка Австралии к военным действиям может негативно отразиться на её отношениях с КНР. Во-вторых, Австралия в то же время достаточно удалена от конфликтов в Восточной Азии, поэтому она остается важным, но не главенствующим плацдармом для распространения своего влияния в регионе, особенно при активизации действий США в Микронезии. По данным CSIS, в ЮТР располагаются девять баз Соединенных Штатов, четыре из которых находятся на Северных Марианских Островах, три – на Гавайских островах, а также по одной на Маршалловых Островах (атолл Кваджалейн) и на острове Уэйк. Наконец, необходимо учитывать негативное отношение некоторых австралийцев к иностранным базам на территории страны. Подобные антимилиитаристские настроения особенно распространены среди молодежи, а также могут повлечь за собой негативную реакцию китайской диаспоры.

Несмотря на озабоченность в области обеспечения региональной безопасности, Австралия, ровно как и Соединенные Штаты, обладают своими экономическими интересами в Индо-Тихоокеанском регионе. Ввиду данного факта видится необходимым рассмотреть торгово-экономические аспекты сотрудничества Австралии и США. Говоря о торговом сотрудничестве обоих государств, стоит отметить сравнительно небольшой объем их двусторонней торговли.

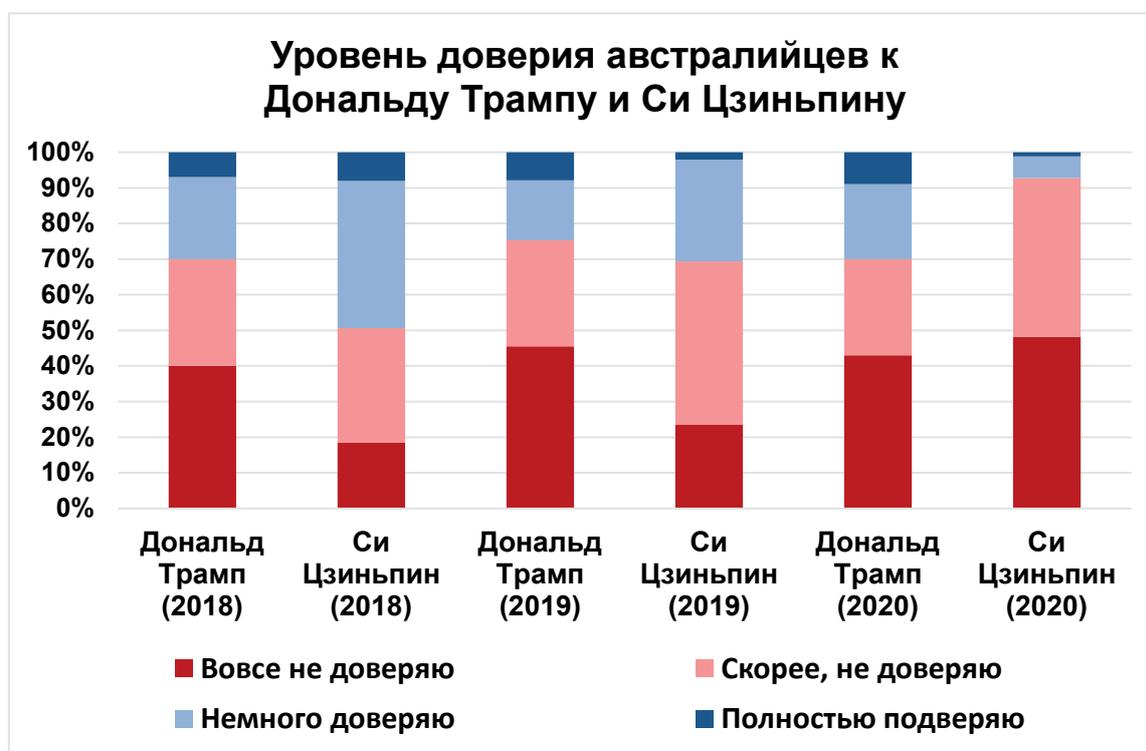
Источник: составлено автором на основе данных торговой статистики ООН¹³

По данным торговой статистики ООН, в 2019 г. объем торговли товарами Австралии и США составил 36,39 млрд долл. США, что в 4,39 раза меньше торгового оборота Австралии и КНР (159,94 млрд долл. США). Так или иначе, по состоянию на 2019 г., Соединенные Штаты удерживают статус третьего по величине торгового партнера Австралии. Учитывая культурную близость, США остаются крупнейшим двусторонним торговым партнером Австралии в сфере услуг – 27,2 млрд долл. США (14% двусторонней торговли в сфере услуг)¹⁴. По состоянию на декабрь 2018 г., на долю которого пришлось 27% (939 млрд долл. США) от общего объема иностранных инвестиций в Австралии¹⁵. В то же время, США являются главным направлением для инвестиций из Австралии, на долю которых приходится 28% (719 млрд долл. США) от общего объема зарубежных инвестиций Австралии по состоянию на декабрь 2018 г.¹⁶.

Главный риск для Австралии в её отношениях с США – решительный настрой администрации Д. Трампа на конфронтацию по отношению к Китаю, который, в то же время, не подкреплён всеобъемлющей долгосрочной стратегией этой конфронтации, чей непредсказуемый характер поначалу больше беспокоил американских союзников в ИТР, чем успокаивал¹⁷. К примеру, согласно социологическому опросу Института Лоуи от 2019 г., доверие рядовых австралийцев к Соединенным Штатам упало после избрания Дональ-

да Трампа до самого низкого зарегистрированного уровня – 25%¹⁸. Более того, среди более двухсот молодых респондентов (в возрасте 18-29 лет) никто (0%) не выразил высокого уровня доверия к Д. Трампу¹⁹.

С обострением конфронтации между США и КНР в период пандемии COVID-19 мнение австралийцев по ключевым аспектам внешней политики страны также начало изменяться. В 2020 г. уровень доверия граждан Австралии к Д. Трампу впервые за долгое время превзошел уровень доверия к Си Цзиньпину. Более того, 78% респондентов заявили, что поддерживают альянс Австралии и США²⁰. Ввиду данного факта стоит предположить, что альянс Австралии и США сохранится в долгосрочной перспективе.

Источник: составлено автором на основе данных Института Лоуи²¹

Говоря об интересах Австралии в сотрудничестве Соединенными Штатами, в том числе и в контексте фактора КНР в отношениях между государствами, необходимо выделить следующие аспекты. Во-первых, ни для кого не секрет, что США считают КНР ключевым соперником в борьбе за глобальное и региональное лидерство, поэтому Австралии, как средней державе, крайне выгодно уравновесить рост влияния КНР в ИТР с помощью Соединенных Штатов. Во-вторых, Австралии необходима поддержка «старшего партнера» – Соединенных Штатов для реализации своих интересов

на уровне международных организаций. Наконец, ввиду борьбы за первенство среди великих держав в Индо-Тихоокеанском регионе Австралии потребуются наращивание военной мощи, что подталкивает её к необходимости укреплять сотрудничество со своим главным стратегическим партнером в ИТР – Соединенными Штатами.

Из всего вышеизложенного можно заключить, что рост влияния Китая в Индо-Тихоокеанском регионе и одновременно его роль главного торгового партнера Канберры ставит Австралию перед всё более тяжелым выбором. Интересам Пятого континента отвечают как стратегическое партнерство с Соединенными Штатами, так и тесные торговые отношения с КНР. Говоря о торгово-экономических связях Австралии и США, нужно отметить, что в сфере двусторонней торговли Соединенные Штаты крайне сильно уступают Китаю, но компенсируют огромный разрыв большим потоком инвестиций в австралийскую экономику.

Рассматривая геостратегическую ценность Австралии для США, а также более чем 70-летнюю историю оборонного альянса, стоит отметить, что её отношения с Вашингтоном по-прежнему имеют важное значение. Более того, изолированное и в то же время близкое расположение Австралийского Союза к Индо-Тихоокеанскому региону позволяет этому государству стать потенциальным плацдармом и логистическим узлом для Соединенных Штатов. При таких условиях Северная территория Австралии будет играть все более важную роль в обеспечении национальной безопасности Австралии, что также подтверждается выработанной Э. Карром «моделью Макартура».

Необходимо отметить, что Соединенные Штаты также нуждаются в стратегическом партнерстве с Австралийским Союзом. В годы президентства Барака Обамы американского президента сильно критиковали за мягкий подход к Китаю, но с приходом Д. Трампа отношения между КНР и США носят более конфронтационный характер. Более того, годы президентства Д. Трампа нельзя назвать негативными для австралийско-американского альянса. Напротив, продолжающееся наращивание ротационных сил морской пехоты США в Дарвине и первая в истории письменная расширенная ядерная гарантия США Австралии²² демонстрируют усиление оборонных обязательств Америки, а не ослабление²³. В то же время, способность США в одиночку поддерживать региональный баланс сил в регионе всё более и более ограничена.

Вероятно, на современном этапе Вашингтон нуждается в Канберре даже несколько больше, ввиду чего у Австралии есть возможность сформировать некоторые положения альянса в своих интересах. Кроме того, интенсификация стратегического взаимодействия обоих государств может способствовать укреплению связей Австралии с другими государствами Индо-Тихоокеанского, которые также обладают тесными связями с Соединенными Штатами. Вместе с тем участие Австралийского Союза в откровенных попытках Соединенных Штатов сдерживания Китая могло бы крайне негативно сказаться на австралийско-китайских отношениях, что может повлечь за собой, как уже упоминалось, серьезные последствия для экономики Пятого континента.

¹ Использование понятия «Индо-Тихоокеанский регион» (ИТР) в данной статье обусловлено усиленным вниманием со стороны Австралии и её главного союзника в лице Соединенных Штатов к данной концепции при выстраивании своего внешнеполитического курса. Более того, понятие «Индо-Тихоокеанский регион» закрепилось не только в академическом дискурсе, но и официальных документах обоих государств. Ввиду критики ИТР как искусственной идейно-синтетической конструкции, в своей работе автор рассматривает данный регион с географической точки зрения, который включает в себя Китай, Индию, США, Австралийский Союз, Японию, страны Корейского полуострова, Восточную и Северо-Восточную Азию, Новую Зеландию и Океанию, Канаду, Мексику и тихоокеанские государства Южной Америки. (*Стрельцов Д.В.* Индо-Тихоокеанский регион как новая реальность глобальной системы международных отношений // Журнал Международная жизнь. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2076>).

² 2013 Defence White Paper, P. 7-13. // Australian Government, Department of Defence. URL: https://defence.gov.au/whitepaper/2013/docs/WP_2013_web.pdf

³ 2017 National Security Strategy of the United States of America, P. 45-47 // White House. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf>

⁴ Australia and the Indian Ocean region // Australian Government, Department of Foreign Affairs and Trade URL: <https://www.dfat.gov.au/international-relations/regional-architecture/indian-ocean/Pages/indian-ocean-region>

⁵ UN Comtrade Database. URL: <https://comtrade.un.org/data/>

⁶ UN Comtrade Database. URL: <https://comtrade.un.org/data/>

⁷ Carr, A., Re-Examining the Australia – U.S. Alliance: The Menzies and MacArthur Models, February, 2020 // Australian Strategic Policy Institute. URL: <https://www.aspistrategist.org.au/re-examining-the-australia-us-alliance-part-2-the-menzies-and-macarthur-models/>

⁸ Carr, A., Re-Examining the Australia – U.S. Alliance: The Menzies...

⁹ The US Department of Defense Indo-Pacific Strategy Report: Preparedness, Partnerships, And Promoting a Networked Region, 2019 // U.S. Department of Defence. URL:

<https://media.defense.gov/2019/Jul/01/2002152311/-1/-1/1/DEPARTMENT-OF-DEFENSE-INDO-PACIFIC-STRATEGY-REPORT-2019.PDF>

¹⁰ Challenging the Pacific Powers: China's Strategic Inroads in Context, 2018 // Asia Maritime Transparency Initiative, Center for Strategic and International Studies. URL:

<https://amti.csis.org/challenging-pacific-powers-china-strategic-inroads/>

¹¹ Chinese Power Projection Capabilities in the South China Sea, 2018 // Asia Maritime Transparency Initiative, Center for Strategic and International Studies. URL:

<https://amti.csis.org/chinese-power-projection/>

¹² 2009 Defence White Paper // Australian Government, Department of Defence, P. 34

URL: https://www.defence.gov.au/whitepaper/2009/docs/defence_white_paper_2009.pdf

¹³ UN Comtrade Database. URL: <https://comtrade.un.org/data/>

¹⁴ Australia-United States FTA // Australian Government, Department of Foreign Affairs and Trade. URL: <https://www.dfat.gov.au/trade/agreements/in-force/ausfta/Pages/australia-united-states-fta>

¹⁵ Australia-United States FTA...

¹⁶ Australia-United States FTA...

¹⁷ *Medcalf, R.*, Toward a Shared Alliance Strategy in a Contested Indo-Pacific: A View from Australia, May 2019 // The National Bureau of Asian Research. URL:

<https://www.nbr.org/publication/toward-a-shared-alliance-strategy-in-a-contested-indo-pacific-a-view-from-australia/>

¹⁸ *Kassam, N.*, Lowy Institute Poll, June 2019 // Lowy Institute. URL:

<https://www.lowyinstitute.org/publications/lowy-institute-poll-2019>

¹⁹ *Kassam, N.*, Lowy Institute Poll, June 2019...

²⁰ *Kassam, N.*, Lowy Institute Poll, June 2020 // Lowy Institute. URL:

<https://poll.lowyinstitute.org/report>

²¹ ²¹ *Kassam, N.*, Lowy Institute Poll, June 2020...

²² H.R.5515 – John S. McCain National Defense Authorization Act for Fiscal Year 2019., 115th Congress., p. 421 // U.S. Congress. URL:

<https://www.congress.gov/115/bills/hr5515/BILLS-115hr5515enr.pdf>

²³ *Raymond, G.*, With China-US Tensions on the Rise, Does Australia Need a New Defence Strategy?, November 2018 // The Conversation. URL:

<https://theconversation.com/with-china-ustensions-on-the-rise-does-australia-need-a-new-defence-strategy-106515>